

ВЕЛИКИЙ русский композитор Александр Порфирьевич Бородин принадлежит к числу тех всемирно-исторических личностей, которые как бы олицетворяют собой художественный гений всего великого народа. Наряду с Глинкой, Чайковским и Мусоргским Бородин составляет музыкальную славу русского народа, и его имя известно всякому культурному человеку во всех странах света.

Бородин был одним из ярчайших представителей новой русской музыкальной школы, вместе с Мусоргским, Балакиревым, Римским-Корсаковым и Цезарем Кюи составляя знаменитую «могучую кучку» — содружество славнейших русских композиторов. Художественно-творческие идеалы «могучей кучки» с необычайной полнотой воплощены именно в музыке Бородина. Народность музыки, всестороннее развитие ее национально-русских, самобытных элементов, художественный реализм, правдивость и жизненность искусства — все это может служить характеристикой творчества Бородина.

Богатырской мощью, исполинским размахом отличается все оперное и симфоническое творчество Бородина. Для него вместе с тем, так же как для Глинки, типично глубокое проникновение в музыкальную речь многих народов, что является замечательной особенностью великих представителей русского музыкального искусства.

Величайшее свое создание — оперу «Князь Игорь» — Бородин не успел закончить, и она была доинструментована и дописана после смерти автора по его эскизам Н. А. Римским-Корсаковым и А. К. Глазуновым.

Сюжет «Князя Игоря» подсказан Бородину В. В. Стасовым; в его основу лег древнейший памятник русской литературы — «Слово о полку Игореве». Страстно увлеченный этим великолепным по драматизму и эпической мощи сюжетом, Бородин тщательно изучил исторические материалы, относящиеся к походу князя Игоря против половцев, и сам составил либретто оперы — по своим литературным достоинствам одно из лучших русских оперных либретто.

В основательном изучении Бородиным исторического материала несомненно сказались навыки к научно-исследовательской работе, так как Бородин был не только великим композитором, но и одним из виднейших русских ученых-химиков.

Еще Стасов подчеркивал древнерусский богатырский склад «Князя Игоря», однородный с музыкальным складом второй — Богатырской — симфонии Бородина. Действительно, опера «Князь Игорь» поражает грандиозностью размаха, своею истинною богатырскою мощью.

Центральный образ оперы — князь Игорь Святославич — исполнен благородства и душевной красоты. Бородин рисует его страстным патриотом, готовым хотя бы ценой жизни искупить позор невольного плена и защитить Русь от насильников по-

ловцев. В знаменитой арии князя Игоря «О, дайте, дайте мне свободу» дана исчерпывающая характеристика героя оперы. Ария эта бесподобна по красоте и силе выразительности. Неукротимый дух пламенного полководца сочетается в этой арии с самым теплым и нежным лиризмом. Обращение Игоря к жене княгине Ярославне («Ты одна голубка-лада») принадлежит к лучшим страницам музыкально-лирической поэзии.

Не менее замечателен и «Плач Ярославны», тоскующей о любимом муже Игорь. Музыкальная тема его близко родственна второй части арии князя Игоря и составляет как бы единство с нею. Образ Ярославны, одухотворенный и ясный, вообще необычайно хорош. Ярославна прекрасна в своей чудесной женственности, но эта «голубка-лада» — настоящая орлица, властная княгиня, женщина, выросшая в суровых условиях древней Руси, среди непрестанных битв за независимость родной земли. Грустное ариозо Ярославны («Немало времени прошло с тех пор...», горестный «плач», далеко не исчерпывают образа подруги Игоря. Она умеет дать отпор оскорбителю, забудыге-князю Владимиру Галицкому; в отсутствии Игоря она княгиня-правительница, судья и властный повелитель.

Целая галерея живых образов проходит в опере.

Великолепно выписан и сценически и музыкально князь Владимир Галицкий, пьяница и гуляка. В песне «Грешно таить, я скуки не люблю» Владимир Галицкий